ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Н.С. БОНДАРЯ «СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ДОКТРИНА И КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА»: МОНОГРАФИЯ. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2015. – 528 С.)

Баранов Павел Петрович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: pravosoznanie@gmail.com

Современный российский конституционализм стоит на перепутье. Период слепого и повсеместного копирования традиционных и «универсальных» образцов западной либеральной демократии пройден. Новое время в его правовом, политическом и геополитическом измерении требует тщательной коррекции базовых доктринальных подходов в области теоретического и формально-юридического понимания сути и содержания современных конституционных процессов. С другой стороны, все больше актуализируется проблема выработки принципиально новых задач по обновлению всего глобального конституционно-правового пространства в его социальном, идеологическом и политико-правовом единстве. В таких обстоятельствах рассматриваемая работа представляет несомненный научно-теоретический интерес. Ценность данной работы многократно возрастает по причине того, что ее автор уже долгое время является судьей Конституционного Суда РФ, органа, компетенция, полномочия и порядок функционирования которого представляется нам одними из самых обсуждаемых в современной юридической науке. Вместе с тем по характеру свей деятельности Конституционный Суд РФ является важнейшим государственным органом, стоящим на страже не только ныне действующей конституции, но и традиционных ценностей российского общества, защита которых является одной и приоритетных задач современного российского конституционализма.

Книга Н.С. Бондаря, на наш взгляд, без сомнения, носит новаторский характер, т.к. категория «судебный конституционализм» в современной юридической науке является объективно мало исследованной. С другой стороны, и сам срок существования и функционирования главного органа конституционного контроля сравнительно небольшой. Однако данный срок уже вполне достаточен, чтобы подводить определенные итоги, намечать краткосрочные цели и выстраивать долгосрочные перспективы. В этой связи напомним, что именно автору рецензируемой монографии принадлежит основная заслуга в теоретической разработке категории «судебный конституционализм», его основных черт, признаков и характеристик. Достаточное место автор также уделяет сравнительному анализу компетенции и полномочий органов конституционного контроля в России и за рубежом.

Безусловно, продолжительный срок работы автора книги в должности судьи Конституционного суда РФ накладывает на данную работу определенный отпечаток. Отдельные общетеоретические и практические выводы, без сомнения, являются дискусси-

онными, а часть из них, возможно, объясняется и объективными реалиями, так называемой, корпоративной этики. Вместе с тем нельзя не признать, что представленная работа – это не путеводитель по решениям Конституционного Суда РФ и не концепция конституционного контроля в современной России. Это не разработка общих подходов к решению сложнейших юридических конфликтов и конституционных коллизий на внутреннем и наднациональном уровне, это даже не попытка выстроить иерархию конституционных ценностей новой России. Это, можно сказать, «программный» документ, в котором в максимально доступной и допускающей дискуссию форме предполагается оценить современное состояние идеи российского и наднационального конституционализма, в частности судебного конституционализма, обсудить возможные перспективы их дальнейшего развития и сосуществования. Таким образом, книга Н.С. Бондаря отличается фундаментальным характером и вносит очень серьезный вклад в развитие современной теоретической юридической науки, чем выгодно отличается от большинства специальных отраслевых работ.

В этом смысле очень важны как базовые общетеоретические, так и иные положения и выводы автора. Среди этих фундаментальных положений нам хотелось бы выделить следующие.

1. Конституционализм – это не только формально-юридическая категория, ее изучение и осмысление требует комплексного подхода к оценке современного состояния и динамики сложнейших конституционно-правовых процессов современной России в их формально-юридических, социальных и политико-правовых измерениях.

2. В конституционализме присутствуют как космополитические, так и национально-государственные социокультурные начала. Как правильно отмечает автор книги, сегодня идет неприкрытое наступление на традиционные национальные ценности со стороны европейских организаций по защите прав человека. Например, права сексуальных меньшинств ставятся выше традиционных семейных ценностей. Автор стоит на защите традиционных ценностей России и всего Русского мира, постулируя идею о том, что Россия не должна быть «слепым реципиентом» пусть и классических, но заимствованных конституционных образцов. Россия должна выступать творцом собственной идеи конституционализма (с. 60).

3. Особенно важен ряд выводов, касающихся места и роли Европейского суда по правам человека в современной российской правовой действительности и пределов его допустимого вторжения в сферу национального права (с. 217 – 251).

4. Безусловный приоритет прав и свобод личности должен трактоваться с учетом социально-культурных и исторических особенностях нации и применительно к конкретной социально-политической обстановке. Баланс частных и публичных интересов, безусловно, остается краеугольным камнем российского конституционализма. В этой связи современный российский конституционализм должен пониматься как режим разрешения противоречий между властью, свободой и собственностью. Как и прежде, глобальным современным конституционным противоречием является слияние и сближение политической и экономической власти.

5. Анализ конституционализма и судебного конституционализма, в частности, предлагается производить и с точки зрения правосознания и правовой культуры. В этой связи отдельного внимания заслуживает проблема, так называемой, «деидеологизированности» современного конституционного пространства и конституционного текста, ведь отсутствие идеологии – это уже идеология.

6. Автор ведет речь о необходимости перевода современного конституционализма и, как следствие, всего конституционного права на качественно новый – общетеоретический, научно-познавательный, теоретико-методологический, нравственно-этический и политико-философский уровень. Такой подход естественным образом затрагивает и важный научный дискурс о предмете конституционного права в целом.

7. Конституционная составляющая юридического мировоззрения – это его важнейшая, главная и базовая часть. В этой связи в образовательном плане автор считает необходимым и целесообразным переход к конституционной модели современного юри-

ста и, соответственно, к конституционному профессиональному мировоззрению.

Вместе с тем хотелось бы остановиться на спорных и дискуссионных моментах рецензируемой работы, без которых ее анализ не был бы достаточно полным и объективным.

1. Автор «не решается» в полной мере открыто объявить решения Конституционного Ссуда полноценным нормотворчеством в формально-юридическом смысле, хотя признает его источником права в Российской Федерации. Традиционная дискуссия о месте судебного прецедента в романо-германской правовой системе, о том, что есть Конституционный Суд – действительно суд или «квазисуд», или «больше, чем суд», и сравнение полномочий специальных органов конституционного контроля и надзора в других странах несколько отдаляют нас от сути вопроса. Автор позволяет себе обозначать функции Конституционного Суда РФ как «квазиправотворческие» и «неклассическиправотворческие» (с. 94). Однако возможно, что уже настало время, когда следует открыто объявить, что Конституционный Суд РФ обладает буквальными нормотворческими функциями. Это, в свою очередь, породило бы необходимость выработать свою национальную концепцию конституционного правосудия и нормоконтроля, придав ей законченную формально-юридическую форму и снабдив ее соответствующим научно-теоретическим и политико-философским обоснованием. Что же касается указания на то, что «конституционно-судебные нормоустановления» отличаются от классических юридических норм общим абстрактным уровнем (с. 131), то похожие особенности можно отметить и выделить у значительного числа норм Конституции РФ.

2. По мнению автора, Конституция Российской Федерации должна быть реально, а не декларативно «актом прямого действия» (с. 59), однако четко выраженная позиция Конституционного Суда на этот счет является традиционно дискуссионной и служит, на наш взгляд, скорее, доказательством «противного».

3. Идея «живого» конституционализма в авторском понимании в контексте дискуссий о конституционной реформе, несомненно, заслуживает внимания и обсуждения. Сторонников и противников данной идеи за последние несколько лет было отмечено в достаточном количестве. Автор в качестве базового условия видит нерушимость конституционного текста. Однако данный тезис опровергается уже самой действующей Конституцией, которая «меняется» на наших глазах. В этой связи проблема формально-логического несовершенства текста действующей Конституции, которую признают все исследователи, могла бы быть решена в том числе и путем прямого изменения конституционного текста (поправки, пересмотр, принятие новой конституции). Возможно это существенно облегчило бы и деятельность самого Конституционного Суда РФ, позволив ему сосредоточиться на действительно важных проблемах коллизий конституционных ценностей, тогда как сейчас ему нередко приходится «отдуваться» за «небрежно» подготовленный текст Основного Закона.

Эти соображения, однако, совершенно не отменяют уважительного отношения к авторской концепции, в соответствии с которой конституционный текст в целом обладает неким запасом прочности и способности к модернизации без буквального изменения его текста. Однако еще раз отметим, что, так или иначе, но процесс внесения конституционных поправок в главы с третьей по восьмую уже начался. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно продолжение дискуссии и о «реформе» первой главы Основного Закона, как по причинам ее терминологического несовершенства, так и по причинам ее социально-культурного несоответствия задачам сохранения традиционных национальных ценностей в рамках не так давно провозглашенной концепции «суверенной демократии».

4. Большего внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема, вытекающая из решения Конституционного Суда РФ «о недопустимости проверки на конституционность уже инкорпорированных в текст Основного Закона поправок, так как это была бы проверка на конституционность положений самой Конституции». Без сомнения, требует своего развития идея о том, чтобы законода-

тель предусмотрел возможность проверки поправок к Конституции до их вступления в силу, т. е. до того момента, с которого поправки становятся ее неотъемлемой частью, расширив полномочия Конституционного Суда РФ путем внесения изменений в соответствующий федеральный конституционный закон или в саму Конституцию» (с. 76).

5. На наш взгляд, автору так до конца и не удалось показать, как же в современной действительности должны «уживаться» формально-юридические и естественно-правовые подходы к праву. Однако, справедливости ради, следует сказать, что это традиционная проблема для всех тех, кто старается выйти за рамки юридического позитивизма.

6. Основное предназначение Конституционного Суда РФ автор видит не в буквальном следовании формально-юридической норме, а именно в опосредованном следовании идеям справедливости, когда решения должны отвечать «не только букве, но и духу Конституции». Автор рассуждает о таких случаях, когда даже возможно «подняться» над законодательством и не придерживаться строго формально-юридических ориентиров – подняться над законодательством во имя «высшего права». Делается это в контексте воспоминаний о политическом и государственно-правовом кризисе 1993 года (с. 54). Сама постановка проблемы, безусловно, интересна, особенно в свете повального «увлечения» юридическим позитивизмом в России. По сути, автор затрагивает грандиозную проблему «планетарного» масштаба, однако дальше этого заключения рассуждения автора не идут. Остается масса вопросов: кому именно можно подняться над законодательством, в каких случаях, как это оценивать с формально-юридической точки зрения?

7. Признавая недопустимость политизации конституционного правосудия, автор, однако, не допускает рассмотрения деятельности Конституционного Суда РФ в отрыве от конкретных политических реалий. В этой связи, объективно оценивая место и роль, которое занимает данный орган в системе российского конституционализма, в перспективе возможным, на наш взгляд, было бы открытие дискуссии об изменении порядка формирования Конституционного Суда РФ. Речь в первую очередь идет о придании этому органу большей легитимности в контексте реализации идей народовластия, ведь иные правотворческие органы на федеральном и региональном уровне формируются при непосредственном участии населения.

Однако высказанные замечания – это лишь продолжение традиционной и не теряющей актуальности дискуссии в контексте развития идей современного российского конституционализма. Можно без всякого преувеличения сказать, что рецензируемая монография Н.С. Бондаря вносит огромный вклад в развитие идеи современного российского судебного конституционализма и теории конституционного права, она значительно расширяет общие границы конституционного отраслевого знания и обладает большой мировоззренческой ценностью в целом.